

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-4-100-105>

Правила и принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

И. В. Макеева

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.

Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Rules and Principles of Evidence Assessment in Criminal Justice

I. V. Makeeva

PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Moscow University of Psychology and Social Sciences.
Address: Moscow University of Psychology and Social Sciences,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 15191, Russian Federation
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Аннотация

Автором анализируются действующие правила и принципы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел. Кроме того, исследуется особенность принципа свободы при оценке доказательств, рассматриваются его составные элементы. В статье приводятся различные подходы к пониманию свободы оценки доказательств как принципа уголовного судопроизводства, в частности, высказывается предложение о формировании специальной статьи в разделе УПК РФ о доказывании, в которой содержались бы специальные принципы оценки доказательств. Автор указывает на некоторые недостатки в формулировке принципа свободы оценки доказательств, содержащейся в статье 17 УПК РФ, на сложность применения на практике таких понятий, как совесть и внутреннее убеждение. Немаловажное значение имеют сложившиеся правила оценки доказательств. В статье также рассматриваются отдельные недостатки уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся порядка и принципов оценки доказательств. Наконец, автор в своем исследовании указывает на значение правильной оценки доказательств судом в ходе производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, оценка доказательств, относимость, допустимость, внутреннее убеждение, процесс доказывания, совокупность доказательств, свобода оценки доказательств, достоверность, обстоятельства, подлежащие доказыванию, правила оценки доказательств, признание доказательства недопустимым.

Abstract

The author analyzes the current rules and principles of evidence assessment in criminal cases. Among other things, the article examines the peculiarity of the principle of freedom in the evaluation of evidence, considers its constituent elements. The study presents various approaches to understanding the freedom of evaluation of evidence as a principle of criminal proceedings, in particular, a proposal is made to form a special article in the section of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on evidence, which would contain special principles for evaluating evidence. The author points out some shortcomings in the formulation of the principle of freedom of evaluation of evidence contained in Article 17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the complexity of applying in practice such concepts as conscience and inner conviction. The established rules for evaluating evidence are of no small importance. The article also examines some shortcomings of the criminal procedure legislation in terms of the procedure and principles of evidence assessment. Finally, the author in his research points out the importance of the correct assessment of evidence by the court during the criminal proceedings.

Keywords: criminal process, evaluation of evidence, relevance, admissibility, internal conviction, process of proof, totality of evidence, freedom of evaluation of evidence, reliability, circumstances to be proved, rules for evaluating evidence, recognition of evidence as inadmissible.

Как известно, оценка доказательств выступает одной из главных составляющих процесса доказывания. Ведь помимо сбора доказательств по конкретным делам крайне важна правильная их оценка, обеспечивающая законность и обоснованность приговора. Оценка – завершающий этап процесса доказывания по уголовному делу. Говоря об оценке доказательств, важно понимать, что требуется оценка все имеющихся доказательств в их совокупности, а также каждого из представленных доказательств.

Оценка доказательств есть мыслительная деятельность уполномоченных лиц в уголовном процессе, которая состоит в установлении достоверности имеющихся доказательств, в определении соответствия между подлежащими доказыванию обстоятельствами и полученными сведениями. Как следует из смысла положений УПК РФ¹, в частности статьи 88, оценка доказательств представляет собой необходимый, непрерывный процесс, влияющий на ход рассмотрения дела.

Принципы, на которых строится оценка доказательств, претерпели изменения с течением времени. Так, в действовавшем до июля 2002 г. УПК РСФСР² было предусмотрено, что доказательства должны оцениваться на основе внутреннего убеждения правоохранителей, которое основывается на полном и объективном анализе обстоятельств данного дела. При этом следовало руководствоваться законом и социалистическим правосознанием (статья 71).

Сегодня действующий УПК РФ изменил подход к оценке доказательств, закрепив в качестве ее принципа свободу оценки (статья 17). Данный принцип означает, что судья, прокурор, присяжные, а также следователь (дознатель), должны оценивать имеющиеся в деле доказательства по внутреннему убеждению на основе всей совокупности доказательств. Но в отличие от ранее действовавшего подхода теперь указанные лица руководствуются при оценке не социалистическим сознанием, а законом и совестью. То есть при оценке доказательств сделан акцент на такую нравственную категорию, как совесть. Также очень

важно, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, что также указывает на широкое применение принципа свободы в оценке доказательств.

В отношении принципа свободы оценки доказательств, как он изложен законодателем в статье 17 УПК РФ, в юридической литературе высказываются различные мнения. Например, ряд авторов указывают, что очевидно законодатель, закрепив данный принцип, имел в виду независимость субъектов доказывания, которые оценивают имеющиеся доказательства без воздействия со стороны, на основе своего убеждения. Исходя из этого, авторы говорят о наличии в положениях статьи 17 сразу четырех принципов оценки доказательств, которые сводятся к следующему:

- оценка имеющихся в деле доказательств согласно внутренним убеждениям;
- основание оценки на полном, всестороннем исследовании всей совокупности доказательств;
- следование закону и правосознанию;
- оценка, при которой ни одно из доказательств не может иметь заранее установленной силы [1].

Как воспринимать закрепленный в статье 17 УПК РФ принцип – как единый или как несколько принципов оценки доказательств, объединенных в одной статье закона? В любом случае к его формулировке остаются вопросы. В частности, законодатель распространяет действие этого принципа на такие субъекты, как суд, прокурор, дознаватель, следователь и присяжные, не указав при этом защитника. Вместе с тем защитник также наделен процессуальным законом как участник процесса правом на сбор, предоставление и оценку доказательств. В этой связи существующую формулировку статьи 17 УПК РФ можно считать неточной.

Т. А. Морозова в свою очередь указывает на другую проблему – определение статуса идеи свободной оценки доказательств. Автор говорит о том, что законодатель, поместив ее в главу 2 УПК РФ, придает ей статус принципа уголовного производства. Вместе с тем этот принцип вступает в некоторое противоречие с формальным подходом к оценке доказательств, предусмотренным статьей 75 УПК РФ (трактовка недопустимых доказательств). Автор видит здесь, что принцип свободной оценки проявляет себя не во всех нормах доказательственного права, чем вызывает противоречие [3].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 ноября 1960 г. (в ред. от 29.12.2001 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

В. С. Балахшин соглашается с этим мнением и говорит, что свобода оценки доказательств не есть принцип уголовного судопроизводства в его методологическом смысле. Ведь в ходе процесса по уголовному делу не должно быть свободы действий вообще и свободы оценки доказательств в частности, если ее понимать как элемент доказывания. В данном случае законодатель имел в виду независимость суда и принцип состязательности в уголовном процессе, но увлекся. Автор полагает целесообразным вместо принципа свободы оценки доказательств предусмотреть несколько принципов и включить их в главу 11 УПК РФ [1].

Так или иначе, но подход к оценке доказательств, отраженный в статье 17 УПК РФ, в целом следует признать верным. Однако требуется более детально проанализировать его применение на практике. В частности, охарактеризуем такую составную часть данного принципа, как оценка доказательств по внутреннему убеждению. Что это означает? Принято убеждение понимать как определенно сложившееся мнение кого-либо относительно рассматриваемого предмета или ситуации. В любом случае это внутреннее убеждение человека, т. е. его субъективное мнение, основанное на тех или иных фактах. Можно встретить и несколько иные определения внутреннего убеждения, в частности, как динамически развивающееся знание, существенное для данного уголовного дела; свободное мнение субъекта, основанное на полной уверенности своего суждения в целях обеспечить цель уголовного судопроизводства [8].

Можно сказать, что внутреннее убеждение субъектов – участников уголовного процесса – должно отвечать ряду критериев: быть личным, субъективным мнением субъекта, полученным в результате его мыслительной деятельности; ориентироваться на нормы УПК РФ.

Еще одна составная часть рассматриваемого принципа – оценка доказательств в отдельности и в их совокупности. Нам представляется, что на практике следователи, прокуроры, судьи оценивают ту или иную информацию по делу, не задумываясь о том, оценивают ли они в данный конкретный момент одно из доказательств или их совокупность. Чаще всего на основе своего опыта они автоматически обрабатывают информацию и приходят к определенным выводам. Исключение могут составлять случаи, когда уполномоченное лицо (например суд) рассматривает ходатайство лица в отношении конкретного доказательства

(например ходатайство о признании недопустимым полученного с нарушением закона доказательства).

То, что участники процесса руководствуются при оценке доказательств требованиями закона и совести, предполагает, что они должны формировать свое мнение об обстоятельствах дела с учетом своих внутренних морально-психологических установок, при этом не забывая сверять их с нормами закона. Что касается закона, здесь все более или менее понятно: следует учитывать положения процессуального законодательства, а также иных нормативных актов. В данном случае большую сложность составляет определение понятия совести и применение данного понятия в контексте оценки имеющихся доказательств.

Совость проявляется посредством таких понятий, как добро и зло, справедливость и аморальность и т. д., т. е. путем осознания участниками уголовного процесса нравственного значения тех или иных действий обвиняемого, потерпевшего, иных лиц. Таким образом, совесть является внутренним критерием соблюдения морально-этических правил, а также фактором уверенности субъекта в справедливости и беспристрастности своего мнения.

В обычной жизни понятие совести не вызывает особых толков и споров. Но касаясь замены ранее присутствовавшего в процессуальном законе правосознания на понятие совести при оценке доказательств в юридической литературе ведутся споры. Ряд авторов полагают, что такое понятие, как «совесть» является неудачным выбором законодателя, ведь категория совести весьма неоднозначна.

Более того, как отметила Н. Н. Поплавская, законодатель имеет в виду не совесть в ее общепринятом, народном понимании, а именно правовую совесть, т. е. способность оценивать поведение с позиции морали, но при этом в границах, очерченных законом. В этой связи замена понятия правосознания на совесть действительно не является оправданной [5].

В научной литературе предпринимаются попытки определить совесть как научную категорию. В частности, как морально-ценностное явление она выступает внутренним регулятором для человека. Совесть также понимается как внутреннее, субъективное отражение социальной организации общества, а также как социальный инструмент, как концентрированное выражение положительных черт, связанное с гуманной этикой [4]. Однако

следует признать, что применение понятия совести в статье 17 УПК РФ действительно довольно спорно. Ведь при определении совести мы обращаемся к этическим, религиозным, социальным нормам. Но для уголовного судопроизводства это сложная ситуация: должностное лицо должно руководствоваться совестью и законом, но законодатель не определяет, что есть совесть и не указывает направление, в котором применять данное понятие. И здесь нельзя не согласиться с тем, что любая декларативность или неясность в формулировании норм процессуального закона может повлечь нарушения.

Наконец, еще один составляющий элемент принципа свободы в оценке доказательств – то, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Эта установка корреспондирует с принципами оценки каждого доказательства по отдельности и всех их в совокупности. Содержание данного принципа означает следующее:

- при рассмотрении конкретного дела оценивать доказательства необходимо самостоятельно, а не исходить из ранее сделанной другими лицами оценки;

- результаты более ранней оценки не имеют принципиального значения для текущего рассмотрения дела (так, оценка имеющихся материалов следователем никак не связывает суд в оценке доказательств);

- наконец, и вышестоящие органы не могут предрешать итоги оценки доказательств при направлении дела на повторное рассмотрение (статья 389.19 УПК РФ).

Проанализируем правила оценки доказательств. В статье 88 УПК РФ законодатель предусмотрел такие критерии для оценки отдельно взятого доказательства, как его относимость, допустимость и достоверность. Совокупность оценивается также с позиции достаточности собранных доказательств. Так, имеющиеся доказательства при их допустимости и достоверности могут оказаться недостаточными и не позволяют сделать вывод об установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Положения статьи 88 нацеливают субъектов оценки доказательств на выявление пробелов в системе доказательств, собранных по делу, на получение новых необходимых сведений.

Отмечается, что первым шагом к формированию мнения о преступлении является оценка доказательств с позиции соответствия их предусмотренным законом критериям. Закон, таким об-

разом, дает субъектам определенную программу, которой должны следовать лица, оценивающие доказательства исходя из своих убеждений [2].

Оценка доказательств лежит в основе принятия решения и вынесения приговора по делу. Такое качество, как относимость, влечет оценку содержания представленного доказательства с позиции взаимосвязи с предметом доказывания. Вообще в теории права при оценке доказательств на предмет относимости на стадии рассмотрения дела по существу принято различать два критерия: общий и непосредственный.

Что касается общего, то его следует рассматривать как определенный перечень обстоятельств (статья 73 УПК РФ), подлежащих доказыванию, а также нормы уголовного закона применительно к составу нарушения. В качестве непосредственного критерия относимости доказательства надлежит рассматривать фактические обстоятельства. То есть относимыми будут являться любые сведения, которыми опровергается или подтверждается обвинение. При этом особое внимание должно быть направлено на определение относимости косвенных доказательств. Это понятно, ведь прямые доказательства, их содержание почти всегда очевидно относимы.

Что до относимости косвенных доказательств, то следует решить ряд сложностей. Прежде всего, сложность оценки таких доказательств связана с возможностью различного их толкования, нередко взаимоисключающего. Кроме этого, вопрос об относимости того или иного косвенного доказательства может подниматься не один раз, взгляд на этот вопрос возможно будет меняться в зависимости от новой информации об обстоятельствах дела. Для косвенных доказательств необходима установка, чтобы они оценивались именно вкупе с другими доказательствами.

В этой связи при оценке относимости каждого конкретного доказательства суд должен сопоставить его с другими имеющимися в данном деле доказательствами.

Допустимость – также важное свойство доказательств, характеризующее их с позиции соответствия нормам процессуального закона. Требование о допустимости доказательств основывается на положении части 2 статьи 50 Конституции России, которая закрепила запрет на использование доказательств, полученных в нарушение закона. Порядок признания доказательства недопустимым несколько разнится в зависимости от стадии уголовного процесса. Рассмотрение вопроса о недо-

стоверности того или иного доказательства судом имеет особенно важное значение, так как ошибка на данной стадии может повлечь искусственную нехватку доказательства и, как следствие, к судебным ошибкам.

Если обратиться к статье 75 УПК РФ, видим, что законодатель императивно указывает на невозможность использования доказательств, полученных с нарушением закона. Таким образом, из буквального толкования данного положения следует, что любое доказательство, полученное с нарушением, пусть даже и формальным, ни при каких условиях не должно применяться. Оно безоговорочно признается недопустимым. Однако такой прямой и однозначный подход в этом вопросе ограничивает возможность суда в оценке доказательств по своему убеждению, строго очерчивая рамки возможного формальными требованиями. В итоге нередко случается, что важные для аргументации позиции по делу доказательства, недопустимые по формальным причинам, остаются за рамками уголовного судопроизводства. К примеру, при осмотре места происшествия следователь допустил отсутствие подписи одного из понятых на протоколе осмотра. Казалось бы, этот формальный недостаток документа не свидетельствует о том, что понятой отсутствовал на месте при проведении осмотра. В данном случае было бы неправильным однозначно исключать из состава доказательств по делу протокол осмотра места происшествия. Указанный дефект преодолим, если можно вызвать в суд понятого, подпись которого отсутствует. Только лишь формальный подход, исключающий доказательства по признаку недопустимости, способен оставить за рамками рассмотрения очень важные доказательства. Именно на месте происшествия, при первичном его осмотре, нередко находят важнейшие доказательства, указывающие на причастность лица к преступлению или, напротив, оправдывающих его. Такого подхода придерживается целый ряд ученых, в том числе И. Мухин, А. Лобанов и др. [6].

Сложность при оценке доказательств с позиции их достоверности также является актуальным вопросом в уголовном судопроизводстве. Ранее, до принятия действующего УПК РФ, достоверными считались доказательства, истинность которых не предполагала сомнений. Иными словами, достоверность понималась как соответствие доказательства о том или ином факте реальной действительности. Достоверная информация, полученная в ходе следствия по делу, признавалось истиной.

Однако действующий УПК РФ не содержит понятия истины как критерия оценки доказательств.

Сегодня решать вопрос о достоверности доказательств следует с учетом того, что достоверность является юридической категорией, а оценка как мыслительная деятельность предполагает оценку того или иного доказательства установленным требованиям. Значит, для оценки доказательства с позиции его достоверности нужно четко понимать те требования, которые закон предъявляет к доказательствам. Для установления достоверности доказательства суд (или иной субъект) сопоставляет его с другими имеющимися материалами. Если последние не опровергают оцениваемое доказательство, а также нет иных оснований сомневаться в достоверности, такое доказательство следует принимать в расчет при вынесении приговора. Такой подход представляется наиболее правильным, учитывая необходимость оценки доказательств в соответствии с внутренним убеждением и на основе всей совокупности доказательств.

Наконец, достаточность представляет собой качество, позволяющее вынести обоснованный приговор по делу на основе совокупности доказательств. Казалось бы, все просто. Но и здесь ведутся дискуссии, в частности, о роли суда: должен ли суд активно участвовать в собирании доказательств для последующей их оценки, если считает представленный комплекс доказательств недостаточным, или должен исходить из того, что ему представлено сторонами обвинения и защиты. Представляется, что суд может и должен участвовать в собирании доказательств, когда полагает их недостаточными, при этом не нарушая принципа состязательности сторон. Если же все возможности исчерпаны, а сомнения в виновности обвиняемого лица присутствуют, необходимо исходить из презумпции невиновности [7].

Отсутствие в процессуальном законодательстве четких определений достоверности, достаточности, допустимости доказательств в ряде случаев влечет сложности при рассмотрении конкретных уголовных дел. Также это порождает различные мнения в юридической литературе относительно содержания указанных категорий. Нет в УПК РФ и четкого понимания того, какое доказательственное значение должны иметь материалы, полученные до возбуждения дела.

Важно, что оценке подлежат все собранные по делу доказательства. В приговоре должен быть отражен всесторонний полный анализ всех дока-

зательств, как оправдывающих обвиняемого, так и говорящих против него. Судом должно быть мотивированно указано, почему те или иные доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Суд должен исследовать все версии, оценить все имеющиеся по делу противоречия. Например, отвергая показания свидетеля как незаинтересованного лица, суд должен указать, в чем именно он видит пристрастность и какие другие доказательства указывают на недостоверность их содержания.

Таким образом, как следует из проведенного анализа положений УПК РФ о доказывании, зако-

нодатель вовсе не предполагает произвольность при оценке доказательств, напротив, предусматривает определенные правила при их оценке. Вместе с тем как базовый принцип действует свобода в оценке доказательств, которую не следует понимать как противоречие нормам статьи 88 УПК РФ о формальных критериях для доказательств. Данный принцип лишь дает уполномоченным субъектам возможность принимать решения, руководствуясь не только нормами закона, но также нормами совести, морали и другими внутренними установками.

Список литературы

1. Балакшин В. С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 4. – С. 75–83.
2. Копейкина И. В. Оценка доказательств в уголовном процессе // Достижения науки и образования. – 2020. – № 13 (67). – С. 23–25.
3. Морозова Т. А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.
4. Панько Н. К. Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу // Вестник ВГУ. – Серия: Право. – 2019. – № 3 (38). – С. 282–291.
5. Поплавская Н. Н. Проблемы категории совести в оценке доказательств. Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти д-ра юрид. наук, проф. П. А. Лупинской : сборник научных трудов. – М. : Элит, 2011. – С. 19.
6. Саенко Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 226–230.
7. Синицын А. А. Особенности оценки достаточности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам // Закон и право. – 2019. – № 7. – С. 122–126.
8. Филяюшкина Д. А. Свобода оценки доказательств в уголовном процессе // Проблемы науки. – 2018. – № 4 (28). – С. 124–125.